

— Сдаешься? — спросил он собрата гвардейца.

Сир Меррин Трант посмотрел на него с неприкрытым раздражением в глазах.

— Сдаюсь, — буркнул он.

Сузаку улыбнулся и, вложив меч в ножны, помог сиру Меррину подняться. Он явно не был рад этой помощи, особенно после того, как сир Джейме и сир Барристан начали беззлобно подтрунивать над проигравшими.

— В конце концов, вы его завалите, братья, — саркастически сказал Джейме. — Возможно, если вы найдете еще пятерых, сир Куруруги начнет испытывать некоторые проблемы.

Сир Мерин, сир Борос, сир Мендон и сир Престон не были рады насмешкам. Сир Престон собирался что-то сказать, но остановился, когда заговорил сир Барристан.

— Добрые сирь, вы все члены королевской гвардии, и вчетвером против одного никто из вас не смог ни разу преодолеть оборону сира Сузаку, — сказал он серьезным тоном. — Все мы знаем, что сир Сузаку великий рыцарь, но все равно, вы должны были доставить ему, по крайней мере, некоторые проблемы.

— Что я вам говорил перед боем? — насмешливо спросил сир Джейме. — Сузаку быстр и силен, если вы хотите победить его, то должны сделать что-то неожиданное.

— Да, сир Джейме вызубрил этот урок наизусть, — сказал сир Барристан; в ответ на это Джейме снова рассмеялся, и на сей раз Сузаку последовал его примеру.

Знакомство Джейме и Сузаку не прошло гладко по любым меркам. Когда Сузаку вступил в королевскую гвардию после восстания Грейджоя, сир Джейме был первым из новых братьев по оружию, кто бросил ему вызов на дуэли, заявив, что хочет проверить новичка и посмотреть, был ли он достоин высокой оценки сира Барристана. В той схватке выиграл Сузаку, что надолго испортило их отношения.

Ланнистер постоянно заставлял Сузаку участвовать в турнирах и иных рыцарских соревнованиях, которые так любил король. Много раз они сталкивались в этих соревнованиях, и Сузаку почти всегда выигрывал. Только через несколько лет Джейме нашел способ победить его, чем доказал свою репутацию одного из величайших рыцарей Семи Королевств. С тех пор они были достойными соперниками друг другу.

По крайней мере до тех пор, пока Сузаку не использовал свои особые таланты.

— Ну, ты только посмотри, — сказал Джейме, глядя за спину Сузаку. — Похоже, вам в очередной раз удалось покорить сердца нескольких дам.

Сузаку проследил за взглядом Джейме и увидел трех девушек, наблюдавших за схваткой. Одной из них была леди Санса Старк, помолвленная с наследным принцем, рядом с ней находился ее лютоволк; второй была, видимо, ее фрейлина, а последняя...

Сузаку моргнул. У третьей девушки были короткие темно-синие волосы (крашенные? в этом мире ему такого цвета видеть еще не доводилось) и белые глаза без зрачков (она слепая?), но основной причиной его внимания были явно «азиатские» черты лица, или как говорят в этом мире «из-за Нефритового моря».

— Кто эта слепая девочка? — спросил он сира Джейме.

— А? Заинтересованы в землячке? Так легко забываете свои обеты, сир Куруруги? Ох, но она так молода... — поддел его Ланнистер, за что получил легкий удар локтем в ребра. — Она из свиты лорда Старка, няня для младшей дочери, или что-то подобное, — объяснил он. — Говорят, она бывшая рабыня, которая сбежала где-то на Севере; видимо лорд Старк пожалел ее и дал работу у себя в замке. И она не слепая, ее глаза просто странные.

— Я разговаривал с ней по просьбе лорда Ренли, — добавил сир Барристан, подходя к ним, в то время как остальные гвардейцы продолжили тренировку. — По-видимому, она происходит от клана воинов из места под названием Конохагакуре-но-Сато, которое расположено где-то за Краем Тени.

Эта информация пробудила любопытство Сузаку. Как он давно выяснил, великая империя Йи-Ти, расположенная перед Краем Тени, была для этого мира аналогом Китая или, возможно, Индии. Никто толком не знал, что находится дальше на востоке, но «Конохагакуре-но-Сато» звучало как японское «деревня, скрытая в листве».

— Как ее зовут? — он спросил своего командира.

— Хината Хьюга.

Это удивило его. Имя было японским или как минимум аналогом.

— Слышал его где-то раньше? Может быть, ее фамилию? — спросил сир Барристан, заметив выражение его лица.

— Нет, просто это очень похоже на мой родной язык, — объяснил Сузаку. — Оно означает «Солнечный свет», если бы... — он покачал головой и снова посмотрел на девушек. — Не берите в голову, но... вы говорите, что она бывшая рабыня?

— Да, — подтвердил, сир Барристан.

Сузаку все еще чувствовал себя немного виноватым за то, что никогда не рассказывал ему о своем прошлом, — но, что он должен был сказать? «Ах да, я прибыл из другого измерения, которое на тысячелетие более продвинуто, чем это»? Не совсем то, во что легко поверить.

— Видимо, ее похитили из-за воинских способностей ее клана; она говорит, что обучалась с малых лет, — продолжил Барристан.

— Да бросьте, даже если малышка может повторить невероятную скорость Сузаку, я сильно сомневаюсь, что она способна поднять меч, не говоря уже о том, чтобы использовать его, — отмахнулся Джейме.

— Действительно, но она использует нож и странное звездообразное оружие.

Этот комментарий вернул внимание Сузаку к сир Барристану.

— Звездообразное? — переспросил он, немедленно подобравшись.

— Да, — сир Барристан удивлённо взглянув на бывшего воспитаника. — Я видел одну из этих штук, напоминает четырехконечную звезду с дыркой в середине. А что?

Сузаку сощурил глаза.

— Сюрикен, — пробормотал он, чем вызвал растерянность у товарищей. Затем он глубоко вздохнул и повернулся к сир Барристану. — Лорд-командующий, разрешите покинуть тренировку?

— Дозволяется, — кивнул сир Барристан, серьезно глядя на него. — Но почему? Что-то не так?

— Скорее всего, ничего, сир Барристан, — ответил Сузаку, снова глянув на группу девушек, которые все еще наблюдали за спаррингами. — Я просто хочу кое-что проверить, на всякий случай.

Барристан на мгновение задумался, а потом кивнул. Джейме просто пожал плечами и сказал:

— Ну, если тебе понадобится подмога в общении с дамами, просто кричи, и мы придем на помощь.

Сузаку выдавил смешок.

Рыцарь не торопясь сложил щит и выпил воды, после чего направился проверить свои подозрения. Молодые дамы и лютоволк все еще наблюдали за гвардейцами, когда он подошел к ним.

— Я надеюсь, мои собратья не навеяли скуку на прекрасных дам своей утренней тренировкой? — учтиво уточнил он.

Первой на его слова, отреагировала леди Санса.

— Сир Куруруги, как приятно, наконец, познакомиться с вами! — девушка действительно казалась радостной. — Даже на Севере мы слышали рассказы и песни о ваших подвигах во время восстания Грейджоя.

— Ах, в самом деле, — произнес Сузаку, на мгновение перестав улыбаться, когда вспомнил ту войну. Когда началось восстание, он был молодым оруженосцем семнадцати лет и его подвиги во время высадки на остров Старый Вик были тем, что позволило сир Барристану посвятить его в рыцари. Однако он не понимал, как события любой войны могут стать основой для песен.

Но он не собирался этого говорить той, кто в один прекрасный день может стать его королевой.

— Я надеюсь, вам понравилось при дворе? — спросил он, вновь улыбаясь.

— Ох, это просто великолепно! Все именно так, как я себе представляла, даже лучше! И я едва могу дождаться турнира, который вскоре пройдет здесь...

Сузаку подумал, что ее желание посетить турнир довольно иронично учитывая то, что, по словам сира Барристана, лорд Старк являлся главным противником турнира, который должен был быть проведен в его честь.

— Я надеюсь, мы будем иметь честь увидеть вас в соревновании с другими рыцарями Семи Королевств? — спросила у него леди Санса.

— Боюсь, если я не буду участвовать, сир Джейме не даст мне покоя до следующего турнира. Такое уже случалось. — Он посмотрел на спутников Старк; лютоволк вел себя тихо и послушно, а девочка, видимо, являвшаяся фрейлиной леди Сансы, была не менее взволнована, чем она сама. Та же, что звалась Хинатой, казалось, оценивала его так же, как он оценивал ее.

— И вы также наслаждаетесь пребыванием в столице, дамы?..

— Дженни Пуль, сир Куруруги, — сказала первая. — Да, это поистине чудесный опыт!

— Хината Хьюга, — спокойно сказала белоглазая девушка с каплей акцента. — Королевская Гавань оказалась необычным и увлекательным местом.

— Неужели? — заметив сходство ее акцента со своим собственным, он продолжил на японском: — Я надеюсь, вас не беспокоит запах? Санитария не так уж развита у нас в Вестеросе, — сказал он с улыбкой.

Леди Санса и Дженни выглядели сбитыми с толку внезапной сменой языка, но Хината была больше удивлена, чем растеряна, доказывая правоту его предположений.

— Я полагала, что запах стал результатом временных проблем с канализацией или что-то в этом духе, — ответила Хината на совершенном японском лишь с мимолетной заминкой.

— Нет, боюсь, город всегда воняет. Требуется некоторое время, чтобы привыкнуть, — сказал Сузаку, продолжая улыбаться. — Сир Барристан сказал, что вы прибыли из места под названием Коноха. Там были хорошие условия?

— Д-да, — она немного нервничала, говоря с ним по-японски, или по крайней мере аналоге этого мира, и иногда косилась на леди Сансу и Дженни. — Там, откуда вы родом, было так же?

— Верно, — кивнул он, не уточняя, откуда именно он. — Но на моей родине были иные проблемы вроде постоянной угрозы войны. Когда я вырвался оттуда, мы как раз подверглись вторжению страны гораздо сильнее, чем наша.

На мгновения мысли Сузаку вернулись в его детство. Он родился сыном японского премьер-министра, но когда ему было десять, его страна была захвачена Священной Британской Империей — огромной страной, которая контролировала треть родного мира Сузаку и была на пути к завоеванию оставшихся двух третей.

Война началась из-за японских залежей особого ископаемого и была полностью односторонней. У Японии не было ни шанса, но отец Сузаку хотел, чтобы они сражались до победного конца или до последнего человека. Но сейчас было не время думать об этом.

— И там, откуда вы родом, есть много других шиноби? — все так же улыбаясь, спросил он.

Ее глаза снова расширились, и поза чуть сместилась; любой другой бы не заметил перемен, но Сузаку было ясно, что она готова действовать, если обстановка накалится. Хината по-прежнему держала леди Сансу в поле зрения, будто опасаясь за ее сохранность в случае, если Сузаку станет агрессивным (Сузаку одобрил ее осторожность, хотя в данном случае она была не нужна).

— Да, — просто сказала Хината, не давая ему много информации. — Там, откуда вы прибыли, тоже?

— В прошлом было много, но уже долгое время это не так, — ответил Сузаку, оставаясь спокойным и расслабленным, как бы говоря, что он не желает конфликта. — Все-таки лорд Старк не кажется человеком, который будет нанимать на службу шиноби, не обижайтесь.

— Я не в обиде, — сказала Хината. — Он только пожелал, чтобы я защитила его дочерей, и я дала слово сделать это, — теперь она была чуть менее напряжена.

— Я понимаю, ведь тоже поклялся защищать короля до самой смерти, — кивнул Сузаку. — И так как король Роберт и лорд Старк хорошие друзья, которые работают вместе на благо государства, я не вижу причин для конфликта между нами, — он беспечно улыбнулся. — В конце концов, для всеобщего блага эти земли должны оставаться в мире. Это важнее всего.

Хината, казалось, поняла не высказанную часть и просто кивнула. Довольный собой, Сузаку повернулся к леди Сансе и склонил голову.

— Простите меня, миледи, просто прошло уже очень много лет с тех пор, как я в последний раз разговаривал с кем-то на родном языке, — сказал он, снова перейдя на общий язык Вестероса.

— О, ничего страшного, сир Куруруги, — ответила Санса, с любопытством глядя на него.

— Теперь прошу извинить, но я должен выполнить некоторые обязательства, — сказал он и направился в замок. Как только он отвернулся девушек, те тут же набросились на Хинату с вопросами.

В тот же день поздним вечером Сузаку стоял в коридоре башни Белого Меча. Понадобилось некоторое время, но в конце концов тот, кого он звал, появился.

— Э-э? Что это? Возможно ли, что сир Куруруги бодрствует после отбоя? Боги мои, сир Барристан будет очень разочарован, — сказал Джейме, как только увидел его.

Сузаку закатил глаза, может быть они и друзьями, но сир Джейме никогда не перестанет быть ослом.

— И вам тоже доброй ночи, сир Джейме. Я хотел кое о чем с тобой поговорить.

— О-о? Ну, может быть, это как-то связано с твоей «особой миссией» сегодня после... — насмешливо продолжил Ланнистер, но Сузаку прервал его.

— Я хочу, чтобы ты сократил свои визиты в королевские покои, — прошептал он.

Голос Джейме тут же потерял все веселье, а глаза сузились.

— Я думал, что тебе все равно, чем мы с Серсеей занимаемся в свободное время.

— Мне все равно, — и Сузаку действительно было. — Но у Десницы есть очень необычный

слуга, и уж лорду Старку точно не будет все равно, если он узнает, — он посмотрел Джейме в глаза. — Она шиноби, ниндзя, одна из особым образом обученных шпионов моей родины. И если вы не будете осторожны, она наверняка выяснит, чем вы занимаетесь.

— Тц, я думаю, ты слишком заиклен на ней, — все еще сомневаясь, сказал он. — Не похоже, что девушка является кем-то особенным, и я не понимаю, почему должен прекращать свои визиты только из-за...

— Нет нужды прекращать, если не хочешь, просто сократи их и проявляй большую осторожность, — прервал его Сузаку. — Вряд ли она может видеть сквозь стены.

— Хм, я все-таки думаю, что ты зря беспокоишься.

— Джейме, просто доверься мне. Хорошо? Ты знаешь, что я бы не поднял эту тему без серьезного повода.

Джейме помолчал, затем закатил глаза.

— Я подумаю об этом.

— Это все, чего я прошу, — сказал Сузаку, улыбнувшись.

Они попрощались, и каждый направился в свои покои.

Сузаку узнал о романе, когда застал их вместе в комнате Джейме. Королева, конечно, взбесилась, когда он застукал их, но к тому времени они с Джейме уже подружились, и Сузаку пообещал сохранить секрет, отказавшись от взяток, которые королева попыталась предложить ему.

По правде говоря, у него было весьма негативное мнение об этой кровосмесительной связи, но и он и Джейме понимали, что он никогда не скажет королю. Ведь было очевидно, что король Роберт бурно отреагирует на откровение, что не только королева изменяла ему, но и все «его» дети на самом деле от Джейме. И его реакция приведет к новой войне — на этот раз против Тайвина Ланнистера, отца Джейме и Серсеи, одного из самых могущественных и богатых лордов Вестероса. Конечно же, такая война будет еще более кровавой, чем восстание Грейджоя, и тысячи ни в чем неповинных людей погибнут зря.

И вправду, какая разница, если принцы и принцесса — не дети Роберта? Вряд ли они были бы воспитаны по-другому, если бы являлись его детьми. К тому же, непохоже, что любой из них показывает какие-либо признаки вырождения от инцеста или что-то еще. Конечно, Джоффри немного избалованный мальчик, но ему всего двенадцать лет, — в молодости Сузаку и сам был довольно высокомерен и агрессивен. Через несколько лет он наверняка созреет и станет хорошим человеком.

И даже если Джоффри не станет, лучше уж так, чем спровоцировать еще одну войну. По словам сира Барристана, безумный король Эйрис II Таргариен в основном причинял вред окружающим его людям. Только после истории с Лианной безумие Эйриса спровоцировало войну и залило Семь Королевств кровью. И даже тогда его сын Рейгар был столь же виновен во всем случившемся, как он сам.

Конечно, Джоффри не мог быть хуже, чем Безумный Король.

<http://tl.rulate.ru/book/26547/551775>